

1914 г.

15 Юня

ТУРКЕСТАНСКИЯ

№

12-й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ГОДЪ IX-Й

ВЪ ДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ оффиціал. ч. 20 коп. въ неоффиціал.—10 коп. за строку петита за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Горъ Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіального Начальства.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 22 мая $\frac{1}{r}$ за № 1556 послушникъ Туркестанскаго Архіерейскаго дома Петръ *Раенко* назначень съ 1 юня $\frac{1}{r}$ вр. и. д. псаломщика Александро-Невской церкви сел. Александровскаго, Ауліэатинскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 21 мая $\frac{1}{r}$ за № 1534 запасный старшій унтеръ-офицеръ Василій *Дитякинъ* назначень съ 1 юня $\frac{1}{r}$ вр. и. д. псаломщика Покровской церкви села Покровскаго, Ауліэатинскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 26 мая $\frac{1}{r}$ за № 1593 завѣдывающій Каменскимъ приходскимъ училищемъ,

Аулізатинскаго уѣзда, Сырь-Дарьинской обл. Александръ *Фитинвинскій*, согласно прошенію, съ 1 іюня $\frac{1}{r}$ назначень псаломщикомъ къ Дорофеевской церкви, Чимкентскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 27 мая $\frac{1}{r}$ за № 1602 діаконъ Св.-Троицкой церкви, гор. Вѣрнаго, Петръ *Бюлоусовъ* назначень на вакансію протодіакона къ Каѳедральному собору съ 1 іюня, съ возведеніемъ въ санъ священника.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 27 мая $\frac{1}{r}$ за № 1599 сынъ священника Григорій *Гроловъ* назначень съ 1 іюня псаломщикомъ къ Градо-Вѣрненской Троицкой церкви, съ рукоположеніемъ во діакона.

Настоятелю Самаркандскаго городского собора, протоіерею Михаилу *Омелюстому*, Его Преосвященствомъ съ 1 іюня по 15 августа $\frac{1}{r}$ разрѣшенъ отпускъ.

Настоятелю Скобелевскаго городского прихода, Ферганской обл., священнику Алексѣю *Микулину*, Его Преосвященствомъ съ 20 іюня по 5 августа $\frac{1}{r}$ разрѣшенъ отпускъ.

Законоучителю Ташкентскаго Наслѣдника Цесаревича кадетскаго корпуса, протоіерею Николаю *Гринкевичу*, Его Преосвященствомъ отъ 28 мая $\frac{1}{r}$ за

№ 1568 на все каникулярное время разрѣшенъ отпускъ.

Священнику Мамаевского Михаило-Архангельскаго молитвеннаго дома Василию *Сарминскому* Его Преосвященствомъ разрѣшенъ двухмѣсячный отпускъ.

Настоятелю Туркестанской Учительской Семинаріи, протоіерею Алексѣю *Маркову*, Его Преосвященствомъ разрѣшенъ на все каникулярное время отпускъ.

Преосвященнѣйшій Григорій, бывшій Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій, пожертвовалъ въ Вѣрненскій Иверо-Серафимовскій и Ташкентскій Св.-Николаевскій женскіе монастыри по одному свидѣтельству 4% Государственной ренты въ 1000 руб. каждое.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 4 іюня г/г за № 1096 крестьянинъ Андрей *Васильевъ* утверждень къ должности церковнаго старосты къ Покровской церкви села Срѣтенскаго, Ходжентскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе.

Членъ Консистеріи свящ. *Г. Тихонравовъ*.

Секретарь *М. Боявленскій*.

Столоначальникъ *В. Соколовъ*.

ОТЧЕТЪ

въ поступленіи суммъ, собранныхъ въ пользу
жены и дѣтей умершаго священника сел. Чер-
няево Алексія Толстикова.

Поступило отъ протоіереевъ:

1	М. Андреева	10 р.
2	В. Антонова	10 р.
3	П. Богородицкаго	10 р.
4	Е. Елисеева	1 р.
5	А. Маркова	10 р.
6	В. Моталева	10 р.
7	С. Уклонскаго	1 р.

СВЯЩЕННИКОВЪ:

8	К. Боголюбова	1 р.
9	А. Евфимова (ж. д.)	10 р.
10	А. Евфимова (город.)	5 р.
11	В. Ильина	1 р.
12	А. Килячкова	3 р.
13	В. Скворцова	3 р.
14	П. Тихова	9 р.
15	С. Овсянкина	5 р.
16	І. Чулкова	5 р.
17	А. Чмеля	1 р.
18	В. Шамахова	2 р.
19	№ №	1 р.

ДІАКОНОВЪ:

20	І. Бруевича	3 р.
21	Б. Борисоглѣбскаго	1 р.
22	А. Комаревскаго	2 р.
23	А. Подгаецкаго	5 р.
24	І. Рѣшетникова	3 р.
25	Семенова	1 р. 50 к.

26	К. Чудовича	3 р.
27	З. Химича	3 р.

псаломщиковъ:

28	В. Сѣмашко	3 р.
29	Частныхъ лицъ	6 р.

Итого . . 130 р. 50 к.

Выслано 7 января 1914 г. на имя вдовы Толстиковой 62 руб.

Выдано 2 февраля 1914 г. лично вдовѣ Толстиковой 34 руб.

Выслано 1 апрѣля 1914 г. на имя вдовы Толстиковой 30 руб.

Выслано 18 апрѣля 1914 г. на имя вдовы Толстиковой 5 руб.

Итого . . 131 руб.

Протоіерей *М. Андреевъ.*

Мы, нижеподписавшіеся, удостоверяемъ, что сумма сбора показана согласно сборнаго листа, росписка въ полученіи денегъ вдовой-есть и почтовая квитанціи на отправленныя суммы имѣются.

Настоятель Ташкентской Сергіевской церкви
протоіерей *Моталевъ.*

Туркестанскій Епархіальный Миссіонеръ,
священникъ *В. Ильинъ.*

Вокзальной церкви ст. Ташкентъ,
священникъ *А. Евфимовъ.*

НВ. Получено отъ священника о. В. Сорокина пять рублей и выданы матери о. Толстикова на проѣздъ въ Россію.

Ж. д. Благочинный
протоіерей *М. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Церковь Св. Равно-апостольнаго князя Владиміра въ гор. Катта-Курганѣ.

По занятіи города русскими, первое время не только не было храма Божьяго, но и Священника. Гарнизонъ, состоявшій въ то время изъ одного баталіона, пятиротнаго состава, сотни казаковъ, команды артиллеристовъ, а также администраціи уѣзда въ общемъ достигалъ до 1500 человекъ. Нечего и говорить, потребность въ удовлетвореніи духовно-религіозныхъ нуждъ ощущалась русскими людьми съ первыхъ же дней и начальство, вполнѣ входя въ положеніе ихъ, считало нравственнымъ своимъ долгомъ хлопотать о присылкѣ священника, — 9-го октября 1868 года, Благочинный церковей Сыръ-Дарьинской области, священникъ Маловъ, извѣстный герой при занятіи гор. Ташкента, кавалеръ Георгіевскаго наперстнаго креста, писалъ командиру крѣпости Катта-Курганъ слѣдующее: «по распоряженію вр. командующаго войсками округа, Генераль-Маіора Дандевилъ вновь прибывшій въ округъ священникъ Невоструевъ, ¹⁾ назначенъ въ укрѣпленіе Катта-Курганъ личнымъ священникомъ и вслѣдъ за симъ отправляется на мѣсто своего служенія». — 4-го ноября отецъ Невоструевъ, снабженный Благочиннымъ Маловымъ антиминомъ и священными сосудами, прибылъ въ Катта-Курганъ и немедленно приступилъ къ устройству церкви, въ одной изъ отведенныхъ комендантомъ въ сарбазномъ дворѣ у крѣпости, казенныхъ сакель. — По этому поводу начальникъ Катта-Курганскаго отдѣла далъ слѣдующее предписаніе коменданту крѣпости отъ 28 ноября за № 136: «отведенное для устройства церкви въ Катта-Курганѣ строеніе, должны быть въ самомъ непродолжительномъ времени приведено къ окончанію и приспособленіе его передать священнику съ назначеніемъ въ его распоряженіе 2-хъ плотниковъ». —

¹⁾ Нынѣ Благочинный военныхъ церковей Самаркандской области и настоятель военной Гаризонной церк. въ гор. Самаркандѣ.

Средствъ на приспособленіе сакли подъ церковь дано было очень мало, всего лишь сто съ небольшимъ рублей.—Главные хлопоты выпали, конечно, на о. Невоструева, но все же нашлись въ гарнизонѣ благочестивые люди, пожелавшіе быть полезными въ такомъ святомъ дѣлѣ, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занялъ молодой офицеръ 5 Туркестанскаго линейнаго баталіона Н. Н. Каразинъ, извѣстный художникъ и авторъ многихъ романовъ, повѣстей и очерковъ, рисующихъ средне-азіатскую жизнь и дѣла русскихъ войскъ при средне-азіатскихъ завоеваніяхъ, въ коихъ онъ принималъ личное участіе.—Николай Николаевичъ, не имѣя другого подходящаго матеріала, сдѣлалъ для царскихъ вратъ изображеніе Благовѣщенія Пресвятой Богородицы акварелью на картонѣ и составилъ рисунокъ иконостаса и царскихъ вратъ, каковой священникомъ Невоструевымъ увеличенъ до надлежащихъ размѣровъ, сообразно помѣщенію, перенесенъ на большія толстые кардоны, крѣпко склеенные по два листа вмѣстѣ и исполненъ на подобіе рѣзбы, посредствомъ высѣчки и вырѣзки (особыми рѣзцами и долотами), надъ каковою работою трудился лично о. Невоструевъ, предлагая принять посильное участіе въ ней всякому, кто случайно приходилъ къ нему на квартиру.—Все высѣченное кружево иконостаса было обнесено бѣлою бумагой, подбито красной матеріей, наложено на рамы иконостаса и прикрѣплено прочно гвоздями, производя чрезвычайно красивый эффектный видъ художественной композиціи рисунка и тщательнаго его исполненія.—Иконы для иконостаса и алтаря, писанныя на полотнѣ, пожертвованы и высланы изъ Москвы отъ имени разныхъ благотворителей, къ усердію коихъ обращался съ просьбою о. Невоструевъ черезъ своихъ родственниковъ въ Москвѣ.—Тонкія легкія рѣшетчатая царскія врата съ наложенными на нихъ гирляндами плюща, окружающими икону Благовѣщенія, завершили собою общій веселый видъ оригинальнаго иконостаса, передъ которымъ были поставлены не менѣе оригинальные подсвѣчники изъ взятыхъ при покореніи края мѣдныхъ сартовскихъ военныхъ трубъ, вышиною до $1\frac{3}{4}$ аршина, обращенныхъ внизъ своими широкими раструбами, а въ верх-

немъ тонкомъ концѣ припаянными дисками и подставками для свѣчей.—Паникадило было сдѣлано изъ большой грушевидной тыквы.—Хоругви сдѣланы также о. Невоструевымъ лично изъ красного канауса, съ наклеенными по обѣимъ сторонамъ хромолитографированными на бумагѣ иконами, окруженными вырѣзнымъ изъ золотой бумаги бордюромъ, обшиты позументами и бахромою съ кистями.—Плащаница—изъ тонкихъ досокъ, въ видѣ небольшой гробовой грышки, положенной на столешницу; сооружение это обито чернымъ полубархатомъ, украшено вырѣзаннымъ изъ серебряной бумаги бордюромъ и такими же словами: „Благообразный Юсифъ . . .“ обито позументомъ и бахромою съ кистями; въ верхней части гробовой крышки посерединѣ былъ положенъ и укрѣпленъ небольшой напрестольный серебряный вызолоченный крестъ, замѣнявшій изображеніе Спасителя, лежащаго во гробѣ.—¹⁾

Для звона къ церковной службѣ и во время ея были, первое время, употребляемы почтовые поддужныя мѣдныя колокола разныхъ размѣровъ.—Освящена церковь во имя Св. Равно-Апостольнаго князя Владиміра.—Вообще первая временная церковь если и была бѣдна убранствомъ, но по отзыву видѣвшихъ, была очень эффектна. Понравилась она и первому Туркестанскому Генераль-Губернатору К. П. Фонъ-Кауфману, побывавшему въ катта-Курганѣ 19 октября 1869 года. вмѣстѣ съ генералами: Головачевымъ, Данцевиль, Мариновымъ, Гамзинымъ и Абрамовымъ.—

21 апрѣля 1869 года впервые въ сердцѣ ислама, владѣніяхъ когда-то грознаго Тамерлана, при торжественной обстановкѣ, отпраздновали Св. Пасху; скромная церковь вся была въ огняхъ, съ крѣпостныхъ верховъ гремѣлъ салютъ.²⁾—Туземцы, а еще болѣе муллы близъ находящагося Медресе съ большимъ интересомъ глазѣли на торжество русскихъ и, кто знаетъ, какія мысли были въ ихъ головахъ, если припомнимъ съ какой ненавистью и враждебно-

¹⁾ Описание первой церкви намъ любезно доставлено В. М. Невоструевымъ.—

²⁾ Предписаніе Начальника Катта-Курганскаго отдѣла Коменданту крѣпости отъ 19 апрѣля 1869 года за № 156.—

стью тайно они относились къ русскимъ въ тѣ отдаленныя времена, когда всюду сновали шпіоны Эмира Бухарскаго, долго надѣявшагося при помощи англичанъ, авганцевъ и др. возвратить подъ свою деспотическую державу отторгнутыя русскими его области.—

Устроенная такимъ образомъ временная церковь, конечно, не могла удовлетворять вполнѣ своему назначенію.—Стали подумывать о постройкѣ особаго зданія подъ церковь.—Генералъ А. К. Абрамовъ, вполнѣ сочувствуя мысли русскихъ аборигеновъ, обѣщаль дать нужныя средства и приказомъ по военно-народному управленію Зеравшанскаго округа отъ 19 ноября 1870 года за № 96 назначилъ комитетъ для постройки второй по времени церкви въ составѣ: предсѣдателя—коменданта крѣпости, подполковника Юнія и членовъ Священника Невоструева, капитана Молчанова и поручика Попова, съ тѣмъ чтобы комитетъ составилъ исчисленіе всѣмъ необходимымъ для постройки матеріаламъ и расходовъ.—Необходимый для зданія церкви участокъ былъ пріобрѣтенъ покупкой отъ туземцевъ по улицѣ (нынѣ главная), идущей отъ крѣпости къ саду, принадлежавшему до прихода русскихъ Эмиру, отведенному подъ квартиру начальника отдѣла и его канцелярію.—Зданіе церкви и на этотъ разъ имѣло видъ временной постройки, выстроено было изъ сырцоваго кирпича на цоколѣ изъ жженаго, подъ земляной крышей туземнаго типа, имѣло форму корабля съ тремя входными дверями: однѣ при входѣ въ зданіе и двое боковыхъ (сѣверныя и южныя); алтарь былъ обращенъ на юго-восточную сторону, полъ изъ сартовскаго плоскаго кирпича, а въ алтарѣ заштукатуренный алебастромъ, потолоки поддерживались, въ виду значительной ширины зданія, имѣвшаго въ длину 38 арш. и ширину 14 арш. двумя рядами деревянныхъ винтообразныхъ столбовъ, которые впоследствии при ремонтахъ были отштукатурены алебастромъ и выбѣлены известью; высота зданія—7 арш.; на сѣверной сторонѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входныхъ дверей устроена была сторожка, соединенная съ церковью общей крышей.—Въ юго-восточной сторонѣ надъ алтаремъ

поставленъ скромный деревянный, обитый бѣлой жостью, крестъ.—Иконостасъ не высокій, но трехъярусный, остовъ его былъ изъ тополеваго дерева, съ шестью винтообразными точеными столбиками, отштукатуренъ алебастромъ и окрашенъ въ свѣтло-голубой цвѣтъ; царскія врата также изъ тополеваго дерева, рѣшетчатая, покрытая лакомъ.—Иконы были перенесены изъ прежней церкви, подсвѣчники и паникадило 2-хъ ярусное на 50 свѣчей, металлическіе, выписанны изъ Москвы.—Престоль изъ чинароваго дерева, жертвенникъ изъ тополеваго.—Вблизи церкви на церковной площади была устроена деревянная звонница, крытая тесомъ.—На ней повѣшены были четыре колокола, отлитые изъ чугуна мѣстнымъ туземцемъ.—Главный колоколъ вѣсомъ въ 40 пудовъ, въ нижней части имѣлъ отлитую выпуклыми буквами слѣдующую надпись: «Катта-Курганъ 1871 г. апрѣля 11 вѣс. пуд. фун. Мастеръ сартъ Муминбай. 1) 2-й колоколъ вѣсилъ 17 пуд. 30 фун., 3-й 1 пудъ 23 фунта и 4-й въ 23 фунта.—Событіе отлитія колоколовъ мусульманиномъ, еще свѣжо у многихъ: такъ мѣстный старожилъ Шакиръ Юсуповъ передаетъ, что когда расплавили чугунъ для главнаго колокола, то въ сплавъ этотъ многіе какъ русскіе такъ и туземцы бросали серебряныя Бухарскія монеты (Коканы) въ чаяніи улучшенія звуковъ.—По волѣ Божіей, чугунные колокола призывали православный народъ на молитву ровно 20 лѣтъ, т. е. до того времени когда была устроена постоянная церковь и обзавелись для послѣдней мѣдными колоколами.—Правда звукъ чугунныхъ колоколовъ, а особенно большаго, разбитаго впослѣдствіи усердіемъ звонарей, былъ не важный и близко подходилъ къ звукамъ кухонныхъ чугуновъ, но въ то отдаленное время русскіе были рады и такимъ колоколамъ, такъ какъ церковныя службы красились еще и звономъ.—Теперь когда Туркестанъ соединенъ съ своей метрополіей рельсовымъ путемъ, когда пріобрѣтеніе русскихъ мѣдныхъ колоколовъ не представляетъ никакихъ затрудненій,

---

1) Колоколъ въ данное время находится на кладбищѣ, безъ употребленія, желательно его сохранить для потомства и перенести въ городъ на церковную площадь.

были бы только нужны средства, нѣкоторыя склонны видѣть въ отливкѣ колоколовъ сартомъ-мусульманиномъ чуть ли не ересь, селясь доказать, что это не допустимо ни канонами церкви, ни практикой и т. п., забывая то, что не только въ первое время по приходѣ русскихъ, за отсутствіемъ русскихъ мастеровъ, приходилось обращаться къ мастерамъ-мусульманамъ для приспособленія мусульманскихъ зданій подъ православные храмы, какъ, на примѣръ, въ Ура-Тюбе, гдѣ обратили въ церковь крѣпостную мечеть, но и въ болѣе позднѣйшее время приходилось видѣть мастеровъ мусульманъ даже при постройкѣ самыхъ церквей.—Такъ въ 1889 году, въ гор. Катта-Курганѣ за полнымъ отсутствіемъ русскихъ мастеровъ, церковно-строительный комитетъ принужденъ былъ начать постройку нынѣ существующей церкви мастерами—сартами, которые заложили бутъ и вывели цоколь и только послѣ этого нашлась партія русскихъ рабочихъ въ Самаркандѣ, которой и была поручена дальнѣйшая постройка церкви.—И такихъ случаевъ не только у насъ въ Туркестанѣ, но и въ другихъ мѣстахъ было конечно достаточно.—Намъ, на примѣръ, довелось слышать рассказы участника турецкой компаніи 1877-1878 г. о томъ, какъ отрядъ русскаго воинства во главѣ съ Главнокомандующимъ встрѣчалъ молитвою Св. Пасху въ одной изъ турецкихъ мечетей, кажется, въ Адрианополѣ, въ этой мечети была отслужена Свѣтлая заутреня.—Въ самомъ дѣлѣ, что тутъ еретическаго, когда по завершеніи построекъ каждое зданіе, предназначенное для церкви, освящается по установленному чину, чѣмъ и очищается.—

8-го іюня 1871 года, священникъ Невоструевъ получилъ указъ Оренбургской Духовной консисторіи о переводѣ его въ Ташкентскій военный госпиталь, —завѣдываніе Катта-Курганской церковью и членомъ

---

1) Отецъ Высоцкій временно завѣдывалъ Катта-Курганскимъ приходомъ послѣ отъѣзда отца Невоструева.

2) Была поставлена мраморная плита съ изображеніемъ креста, но какъ только покинули солдаты фурштатскій дворъ (бывшій сарбазный) за переводомъ въ новые казармы,—плита похищена и теперь нѣтъ возможности установить это мѣсто.

по постройкѣ новой—назначень Самаркандскій священникъ Высоцкій.

Въ концѣ 1871 года, какъ видно изъ донесенія отца Высоцкаго ¹⁾ благочинному Малову, работы по постройкѣ церкви совершенно закончены, причемъ отецъ Высоцкій просилъ разрѣшенія старую саклю, въ которой помѣщалась первая церковь, разломать и лѣсъ употребить на нужды церкви, антиминосъ временно перенести въ Самаркандскую церковь, а на мѣстѣ престола соорудить приличный памятникъ.²⁾—Предположенія эти отецъ Маловъ одобрилъ, выразивъ въ то же время свою благодарность отцу Высоцкому и капитану Молчанову за труды по постройкѣ церкви и 26 ноября 1871 г. въ церкви-саклѣ совершена послѣдняя литургія, послѣ коейбыло приступлено къ разборкѣ.—

Освященіе церкви мѣстное начальство имѣло приурочить къ 17-му декабря 1871 года, но благочинный Маловъ назначилъ его на 15 января 1872 г.; предполагая для этой цѣли прибыть лично въ Катта-Курганъ, но затѣмъ вновь отсрочилъ сперва за невозможностью прибыть по случаю разлива Сыръ-Дарьи, а затѣмъ, по назначеніи въ Туркестанъ Епископа, отецъ Маловъ сталъ поджидать своего Архипастыря, въ предположеніи, что Его Преосвященство пожелаетъ самъ освятить церковь.—10 февраля 1872 года состоялось назначеніе новаго священника А. Ф. Зеленецкаго, переведеннаго изъ Ура-Тюбе.—12 іюня 1872 года наконецъ церковь была освящена во имя Св. Равноапостольнаго князя Владиміра, Св. Антиминсъ перенесенъ изъ прежней церкви.—3 сентября 1882 года послѣ капитальнаго ремонта церкви престоль вновь былъ освященъ, а въ 1885 году апрѣля 11 дня высланъ новый антиминосъ, освященный Преосвященнымъ Неофитомъ 31 марта 1885 г.

Вторая церковь, несмотря на временной характеръ постройки, просуществовала 20 лѣтъ, содержалось очень опрятно, на стѣнахъ висѣло нѣскольکو значковъ, отобранныхъ отъ бухарцевъ въ бою на Зерабулакскихъ высотахъ, иконостасъ украшенъ искусственными цвѣтами, которые время отъ времени усердіемъ прихожанъ обновлялись.—

Такъ какъ зданіе было изъ сырцоваго кирпича на низменной мѣстности (грунтовая вода зимой и

весной держалась не болѣе какъ на одинъ аршинъ), а земляная крыша въ зимнее время очень часто протекала даже надъ алтаремъ, то зимой оно было въ высшей степени не гигиеничнымъ, что очень вредно отражалось на здоровьѣ служителей алтаря, особенно въ дни Великаго поста.—На это обстоятельство настоятель церкви А. Ф. Зеленецкій неоднократно обращалъ вниманіе начальствующихъ лицъ и въ одинъ изъ пріѣздовъ Генераль-Губернатора Генерала Черняева, привѣтствуя его съ церковнаго амвона краткимъ словомъ, указалъ на недостатки зданія церкви, его убожество, обратился къ нему съ просьбой о постройкѣ благолѣпнаго храма, вполнѣ достойнаго имени „побѣдителей“—Рѣчь эта настолько понравилась генералу Черняеву, что онъ послалъ своего адъютанта къ отцу Зеленецкому взять отъ него рукопись для напечатанія въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ, что и было исполнено.—А при встрѣчѣ въ квартирѣ Начальника уѣзда, поблагодаривъ отца Зеленецкаго за прекрасное слово, обѣщавъ дать средства на величественный храмъ, что вѣроятно и было бы сдѣлано, если бы генераль Черняевъ вскорѣ послѣ этого не покинулъ навсегда Туркестанъ,—такъ какъ вскорѣ по его распоряженію уже была на церковь составлена смѣта и чертежи, при чемъ по смѣтѣ расхода были исчислены что-то около 75 тысячъ рублей,—Впослѣдствіи смѣта эта и чертежи подверглись кореннымъ измѣненіямъ и дѣло постройки церкви затянулось до 1889 года, когда было ассигновано всего лишь около 20 тысячъ рублей.—Послѣ долгихъ лѣтъ ожиданій построенія новаго храма, катта-курбанцы были рады и этой незначительной суммѣ, несмотря на то, что чертежъ былъ составленъ съ нѣкоторыми отступленіями отъ указаній Св. Синода, такъ, напримѣръ, въ проектѣ упущены боковыя двери, которыя должны быть обязательно въ виду возможныхъ несчастій, не было также ни ризницы, ни пономарки.—Но все это нисколько не удержало настоятеля церкви отъ постройки церкви, испросили разрѣшенія Областнаго Начальства построить боковыя двери, пономарню и ризницу не выходя изъ смѣтной суммы, тѣмъ болѣе, что производство работъ было поручено комитету, ¹⁾

¹⁾ Приказъ по Самаркандской обл. 29 іюля 1889 г. за № 100.—

назначенному Главнымъ Начальникомъ края, въ составѣ: предсѣдателя—уѣзднаго начальника и членовъ: Священника мѣстной церкви, Командира 8 Туркестанскаго линейнаго баталіона, Воинскаго Начальника,²⁾ церковнаго старосты, Областного Инженера, Секретаря уѣзднаго Управленія и производителя работъ—младшаго инженера строительнаго отдѣленія.—Подъ церковью городомъ была отведена, предназначенная для сего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, особая площадь, обсаженная деревьями, рядомъ съ зданіемъ уѣзднаго Управленія и городскимъ паркомъ—лучшее мѣсто въ городѣ.—26 Сентября 1889 года произведена закладка, при чемъ въ восточной сторонѣ въ правомъ углу положена мѣдная доска съ подобающей случаю надписью.—Фундаментъ и цоколь, а также и дальнѣйшая кладка стѣнъ вплоть до Мая 1890 года, когда удалось заподрядить русскую артель каменщиковъ, во главѣ съ старшимъ рабочимъ Русаковымъ, съ которымъ комитетъ заключилъ условіе,—работали каменщики мусульмане во главѣ съ Самаркандскимъ жителемъ Уста Абдуджалиль Назаръ Мухамедовымъ.—Положенный по смѣтѣ деревянный барабанъ главнаго средняго купола комитетъ замѣнилъ кирпичнымъ.—Всего въ дѣло пошло до 400 тысячъ жженаго кирпича, который выдѣлывался хозяйственнымъ способомъ тутъ же на площади, а для обжиганія его были устроены двѣ печи туземнаго типа, въ нихъ же обжигалась известь и алебастръ, что дало возможность церковно-строительному комитету сдѣлать нѣкоторую экономію на погашеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ.—

Въ декабрѣ 1890 года зданіе вчернѣ было готово, 12 Декабря того же года состоялось торжественное поднятіе крестовъ, высланныхъ изъ Астрахани мастеромъ Конономъ Моисеевымъ,

Весь 1891-й годъ съ весны до осени ушелъ на внутреннюю отдѣлку зданія.—Всѣ штукатурныя работы внутри зданія, за полнымъ отсутствіемъ русскихъ штукатуриковъ, пришлось сдать мастеру

---

²⁾ Капитанъ М. Е. Кузнецовъ, нынѣ генераль-маіоръ въ отставкѣ, былъ фактически главнымъ строителемъ, цѣлые дни проводилъ на постройкѣ.

мусульманину изъ Самарканда Уста Риза Мулла Газіеву; онъ же въ сводахъ потолоковъ сдѣлалъ изъ алебастра 125 звѣздъ и крестовъ, розетку съ сіяніемъ въ куполѣ, съ коею спускается цѣпь для паникадила и въ нижней части барабана—надписи славянскимъ шрифтомъ св. изреченій изъ Евангелія: 1) Аще заповѣди моя соблюдете, пребудете въ любви моей и 2) Аще воспросите въ молитвѣ вѣрующе, примете.—

Послѣднее сдѣлано подъ ближайшимъ руководствомъ Священника А. Ф. Зеленецкаго, проводившаго цѣлые дни на работахъ, по чертежамъ Инженера Долженко.—За недостаткомъ средствъ въ сводахъ, гдѣ обыкновенно помѣщаются изображенія Евангелистовъ, временно прикрѣплены 12-ть (по три въ каждой сторонѣ) херувимовъ изъ гипса, сдѣланныхъ Ильей Пенькинымъ, онъ же сдѣлалъ на западной сторонѣ, надъ входными дверями внутри зданія гипсовый крестъ съ двумя херувимами у подножія.—

Оконныя желѣзныя рѣшетки, довольно красиваго рисунка выписаны изъ Астрахани отъ мастера Лукьянова.—

По окончаніи втутренней отдѣлки, стѣны окрашены въ бирюзовый цвѣтъ, а выступы, звѣзды, кресты, херувимы и пр. въ бѣлый.—Полъ деревянный окрашенный масляной краской, солея возвышается на три ступени и на ней установленъ очень изящный трехъярусный иконостасъ, остовъ котораго изъ сосноваго дерева, фонъ окрашенъ масляной краской въ бирюзовый цвѣтъ, колонки, карнизы и рѣзьба вызолочены.—Высота иконостаса, увѣнчаннаго тремя золоченными крестами, а по бокамъ символами: справа—новаго завѣта и слѣва—ветхаго завѣта, — въ средней части 7 аршинъ, а ширина 8 $\frac{1}{2}$ арш.—Иконы живописныя на полотнѣ работы мастерской К. Моисеева въ Астрахани, довольно хорошаго письма, его же работы и иконостасъ.—Престолъ орѣховый, а жертвенникъ изъ сосноваго лѣса.—Длина зданія церкви, имѣющаго форму креста, продольной части 28 арш., ширина 8 $\frac{1}{2}$ арш. и поперечной—22 арш. длина и 9 арш. ширина.—Высота центральной части зданія 20 арш., а въ остальной—13 арш.—Снаружи

зданіе имѣеть 5 главъ, увѣнчанныхъ 5-ю металлическими золоченными крестами.—

Въ западной части зданія, надъ входными дверями была устроена звоница.

20 Декабря 1891 года церковь освящена во имя Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра въ присутвіи Военнаго Губернатора Самаркандской области, генераль-лейтенанта графа Н. Я. Ростовцева, церковно-строительнаго комитета и всего прихода.—

Въ 1897 году выписанъ на пожертвованные деньги большой стопудовый праздничный колоколь, что заставило уѣзднаго начальника войти съ ходатайствомъ о постройкѣ отдѣльной колокольни.—въ 1898 году были даны на это средства: 8 сентября состоялась закладка, а 30 Декабря—освященіе.—Зданіе колокольни также выстроено изъ жженога кирпича, въ трехъ саженьяхъ отъ зданія церкви съ западной стороны; въ нижней части до второго яруса имѣеть форму четырехугольника, а со второго—восьмиугольника, завершается пирамидальнымъ куполомъ, увѣнчаннымъ золоченымъ металлическимъ крестомъ, выписаннымъ изъ Астрахани отъ Моисеева.—Постройка была поручена комитету, который несмотря на незначительныя средства (3500 рублей) съэкономилъ нужную сумму на металлическій золоченный крестъ.—Высота колокольни съ крестомъ 33 арш.—Всѣхъ колоколовъ повѣшено на новую колокольню восемь: 1) главный праздничный вѣсомъ 111 пуд 30 фун. 2) второй вѣсомъ 39 пуд. 32 фун., 3) третій вѣсомъ 21 пуд. 25 фун. имѣеть изображеніе Спасителя, Божіей Матери и двухъ херувимовъ. 4)—9 пуд. 20 фун., 5)—4 пуд. 36 фун., 6)—1 пуд. 35 фун., 7)—1 пуд. 10 фун. и 8)—21 фун.—Послѣдніе шесть приобрѣтены на средства казны.—Всѣ вѣсомъ 191 пуд. 9 фун. истоимостью болѣе 3850 руб.—Затѣмъ колокольня была соединена съ главнымъ зданіемъ деревянной стеклянной галлереей на добротныя даянія (700 руб.), на входное крыльцо расширено и кругомъ него по краямъ устроены кирпичный сквозной парапетъ.—Всѣ сооруженія церкви съ иконами, колоколами, колокольней и сторожкой обошлись до 33 т. рублей.—

Въ 1899 году стѣны внутри зданія выкрашены масляной краской, а въ сводахъ вмѣсто херувимовъ помѣщены Евангелисты работы Самаркандскаго художника, которые въ 1905 году, въ виду плохого исполненія, замѣнены новыми пріѣзжимъ изъ Харькова художникомъ, имъ же написаны въ церковь 12-ть иконъ двенадцатыхъ праздниковъ.—

Въ 1900 году церковь по Высочайшему повѣленію передана изъ Епархіальнаго Вѣдомства въ вѣдѣніе Протопресвитера военного и морского духовенства.

Въ 1909 году выслана съ Св. горы Афонской копія чудотворной иконы Тихвинскія Слезоточивыя Божіей Матери, съ частицами мощей.

Въ настоящее время церковь вполне благолѣпна, утвари достаточно, много пожертвовано благотворителями, какъ-то: напрестольное Евангеліе, кругомъ опайное въ серебро, напрестольный крестъ, сер. вызолоченный потиръ, съ принадлежностями, вѣсомъ 7 фунтовъ, семисвѣчникъ за престоломъ, металлическіе выносные крестъ и Богоматерь (запрестольные), двѣ пары металлическихъ хоругвей, Голгофа, Плащаница, гробница подъ нее деревянная съ золочеными рѣзными украшеніями, металлическое трехъярусное паникадило и 12 иконъ на кипарисовыхъ доскахъ, послѣдніе (паникадило и святцы) жертва покойнаго помощника губернатора Самаркандской области М. П. Пукалова, относившагося съ большими симпатіями къ отцу Зеленецкому.

Кругомъ церкви въ 1897 и 1898 г. г. городомъ разбитъ палисадникъ съ цвѣтущими кустарниками и декоративными деревьями: туи, сосны, березы, липы и пр. и до передачи церкви въ военное вѣдомство въ восточной сторонѣ у Алтаря былъ цвѣтничекъ.— Тутъ же подъ стѣнью четырехъ шарообразныхъ карагачей—три могилы: 1) протоіерея А. Ф. Зеленецкаго, строителя храма, умершаго въ 1897 году, 2) священника Г. Олейникова и 3) предсѣдателя церковно-строительнаго комитета, полковника Н. Я. Леденева.—Вообще это мѣсто лучшее въ городѣ, почему охотно посѣщается публикой.

Старая церковь была разобрана въ 1892 году съ употребленіемъ матеріала на постройку двухъ

часовенъ: одной на мѣстѣ престола упраздненной церкви и другой на кладбищѣ, куда перенесено и большинство иконъ.—Первая сдѣлана изъ жженого кирпича съ конусообразнымъ куполомъ, увѣнчанымъ золоченымъ крестомъ и иконой Св. Равноапостольнаго князя Владиміра, въ нишѣ подъ стеклянной рамой, въ праздничные дни благочестивая рука возжигаетъ предъ образомъ лампадку.—Такъ какъ площадь упраздненной церкви передана городу взаменъ площади, данной городомъ подъ новую церковь, то городъ разбилъ на ней паркъ, оградивъ послѣдній проволочной изгородью; мѣсто это обѣщаетъ быть также хорошенькимъ уголкомъ.

Причтъ церкви, по штату Высочайше утвержденному 9 февраля 1869 года, состоялъ изъ одного священника и двухъ причетниковъ изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ гарнизона.—Съ 1885 гсда священникъ перечисленъ согласно Высочайше утвержденного 19 октября 1884 года положенія военнаго совѣта о церковныхъ причтахъ Сыръ-Дарьинской области на священническую вакансію въ штатъ управленія Катта-Курганскаго воинскаго начальника. Содержаніе священника, со дня назначенія таковаго, отнесено на смѣту Главн. Интенд. Управленія.

До 1872 года церковь была причислена къ Оренбургской епархіи съ подчиненіемъ архіерею и Консистеріи этой епархіи, съ 1872 года съ учрежденіемъ особой Туркестанской епархіи состояла до 1900 года въ вѣдѣніи Туркестанскаго Епархіальнаго начальства, а съ 1900 года, какъ выше упоминалось, передана въ вѣдѣніе Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

При церкви два христіанскихъ кладбища.—Первое обслуживало съ 1868—1879 г. г., когда начальникъ Зеравшанскаго округа Н. А. Ивановъ обратилъ вниманіе, что оно переполнено, а главное находится внутри туземнаго города, и распорядился перенести на новое мѣсто, за городомъ, на богарной землѣ, каковое обслуживаетъ до сего времени. На первомъ покоятся кости участниковъ завоеванія края вообще и въ частности боя на Зеравшанскихъ высотахъ изъ числа мѣстнаго гарнизона, который состоялъ

въ то время изъ 5 Туркестанскаго линейнаго баталіона, который принималъ участіе въ бою 2 іюня 1878 года. Убитыхъ и скончавшихся отъ ранъ при стычкахъ подъ Катта-Курганомъ за время съ 17 мая по 2-е іюня, а также и въ бою на Зеравшанскихъ высотахъ, какъ видно изъ церковныхъ метрикъ— нѣтъ.—Есть лишь въ метрикахъ о погребеніяхъ за 1869 годъ такая запись: 5-8 ноября умеръ и погребенъ конониръ артиллерійской крѣпостной команды Филиппъ Власовъ 37 лѣтъ, отъ раны, полученной во время салютной пушечной стрѣльбы. А такъ какъ незадолго передъ этимъ въ Катта-Курганѣ (19 октября) былъ генералъ К. П. Кауфманъ, въ пріѣзды коего въ тѣ времена крѣпости привѣтствовали пушечными выстрѣлами, то, надо полагать, что означенный конониръ и получилъ раны именно въ это время.

Θ. Постъловъ.

О контакъ и псалмахъ конца XVII столѣтія.

Эволюція музыкальнаго искусства, будучи идентичной эволюціи общей культуры народовъ, обыкновенно дѣлится по эпохамъ. Это не значитъ, что каждая эпоха создавала свою особенную, ей только присущую, музыку, музыка такъ сказать, переливалась изъ эпохи въ эпоху, но не всей своей массой, а болѣе талантливою частью. Все, отмѣченное частью несомнѣннаго таланта и очищенное въ горнилѣ народнаго творчества, бессмертно. Для такихъ произведеній и многовѣковая эпоха—яко часъ единъ.

Благочестивый обычай внѣхрамоваго пѣнія священныхъ пѣснопѣній вмѣстѣ съ вѣрою перешолъ отъ грековъ и къ славянамъ. Съ теченіемъ времени укладъ русской жизни, подъ вліяніемъ западной культуры, сталъ измѣняться: еократическія начала стали забываться. Это отразилось и на пѣвческомъ искусствѣ русскихъ. Внѣхрамовыя пѣснопѣнія, по своему словесному содержанію, стали обособляться

отъ клироснаго пѣнія привнесеніемъ мірскаго элемента. Содержаніемъ этихъ пѣснопѣній стало: повѣствованія евангельскія, церковныя событія, сказанія о святыхъ, духовное назиданіе и т. п.

Въ XIII и XIV вѣкахъ профессиональными представителями внѣцерковнаго пѣнія на Руси были „калики переходіе“. Группами переходили они съ одного мѣста на другое и вблизи храмовъ, на торгу, на улицахъ, поощряемые мѣдными грошами, распѣвали пѣснопѣнія своего репертуара. Подлиннаго внѣ храмоваго репертуара каликъ переходіихъ время не сохранило до нашихъ дней. Однако съ большимъ вѣроятіемъ можно сказати, что репертуаръ этотъ, какъ въ музыкальномъ отношеніи, такъ и въ литературномъ, былъ чисто русскаго склада.

Въ XVII столѣтіи въ Россію стали проникать съ католическаго запада религіозно нравственныя пѣсни поэтическаго сюжета. Назывались онѣ кантами и псалмами. Происхожденія онѣ были не народнаго, а книжнаго и положены на музыку для насъ русскихъ чуждою. Канты и псалмы были для русскихъ совершенною новостью. И сказались русскіе въ данномъ случаѣ подобными древнимъ авиньянамъ, которые „ни въ чемъ охотнѣе не проводили время, какъ въ томъ, что-бы говорить и слушать что нибудь новое.“ (Дѣянія 17, 21). Велико было увлеченіе русскихъ этимъ новшествомъ. Все, что мнило себя выше народа, открыло распростертыя объятія этому „новому, а родное наше искусство, оскорбленное незаслуженнымъ невниманіемъ къ себѣ, ушло тогда на сѣверъ дальній, въ лѣса дремучіе, въ обители смиренныя, гдѣ и понынѣ хранится въ сравнительной чистотѣ и представляетъ изъ себя прекрасный матеріалъ для зарождающейся въ Россіи музыкально-этнографической науки.

Итакъ, въ концѣ XVIII столѣтія репертуаръ внѣцерковнаго пѣнія русскихъ составляли канты и псалмы.

Кантъ—это болѣе длинное, въ музыкальномъ отношеніи болѣе разработанное произведеніе, въ литературномъ—менѣе церковное. Псалма (переложеніе псалма)—болѣе церковное, по музыкѣ болѣе простое, куплетной формы, произведеніе.—

Образцы кантовъ.

1. Покровъ Богородицы свѣтло совершаемъ,
Ананію съ Романомъ пѣвцемъ прославляемъ
Священномученика поемъ Киріака
Съ Иустиною яже Христомъ увѣнчана и т. д.
2. Взирай съ прилежаніемъ тлѣнный человѣче,
Како вѣкъ твой проходить и смерть не далече.
Готовися на всякъ часъ, рыдай со слезами,
Яко смерть тя похититъ своими дѣлами. и т. д.
3. Уже Ты лишаюся, уже ты лишаюся,
Сладкое чадо!
Что сотворю азъ лишена, погубивши драгоценна
Со мноюю тугою.
Любезный Иисусъ Христочъ, любезный Иисусъ Христочъ
Сердцу отрадо!
Гдѣ оный гласъ примѣнися, благодатная вселися.
Господь съ тобою! и т. д.

Воспитателемъ дѣтей Алексѣя Михайловича былъ питомецъ кіево-могилянскои коллегіи Симеонъ Полоцкій. Въ его время въ большей чести была въ Москвѣ польская стихотворная псалтирь. Ревную о православіи, Полоцкій скомпановаль свою русскую стихотворную псалтирь. Полоцкій обладалъ способностью писать когда угодно, сколько угодно и о чемъ угодно и, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, особыми достоинствами его произведенія не отличались. Вотъ образецъ переложения Полоцкимъ 45 псалма:

Богъ намъ сила прибѣжише,
Отъ волнъ скорбей пристанище. *)
Аще зѣмля вся смутится
Наше сердце не боится.
Аще горы преложатся,
Въ сердце мѣрско обратятся.
Душа наша не смутится
Въ Бозѣ сильною утвердится и т. д.

Русскій народъ музыкаленъ. Это особая Богомъ данная черта русскаго народа. И этотъ не самохвальство, ибо музыкальность русскаго народа признана и другими народами. Въ доказательство этого я приве-

*) Ударенія разставлено согласно музыкальному размѣру. Музыка этого псалма написана Титовымъ—дьякомъ пѣвческимъ.

ду слышанный мною изъ устъ покойнаго С. В. Смоленскаго, какъ онъ выразился, анекдотъ о томъ, какъ чтили Вѣнцы Синодальный хоръ послѣ его концерта въ Вѣнѣ 1898 г. Вѣна—городъ музыкантовъ: всѣ музыкальныя свѣтила подвизались тамъ, а многія и всю жизнь провели въ Вѣнѣ и, слѣдовательно, музыкальный вкусъ Вѣнцевъ изощренъ до „*non plus ultra*“, но, не смотря на это, пѣніе Синодальнаго хора было отмѣчено какъ событіе изъ ряда выдающагося. Мы не только не ожидали, говорили они, чего нибудь подобнаго отъ русскаго хора, но даже и не предполагали, что можно поднять вокальное искусство на такую высоту.

Но русскій народъ не музыкантъ—инструменталистъ, а пѣвецъ. Пѣніе его родная стихія. Изъ исторіи музыки нельзя усмотрѣть, чтобы русскіе въ старину славились оркестрами. Гусли, гудошники, скрипотчики—это скорѣе камерные исполнители. Неизбѣжнымъ придаткомъ всякому торжеству въ настоящее время служить оркестръ, въ старину же всюду имѣли первенство хоры пѣвцовъ. Напримѣръ, при великомъ князѣ Василии Ивановичѣ (XV в.) существовалъ придворный пѣвческій хоръ, который несъ функціи современнаго оркестра. Онъ пѣлъ во всѣхъ радостныхъ и печальныхъ торжествахъ царскаго двора: рожденіе, крещеніе, бракосочетаніе, погребеніе, проводы, встрѣча, обѣды и т. п.

Вотъ образецъ канта, которымъ была встрѣчена Императрица Елизавета Петровна:

Вивать преславна, самодержавна благостей даръ

Вивать восшедша, чрезъ Бога ведша на русскій тронъ
и Елизавета, на многи лѣта Петрова дщерь, Петро-
ва дщерь!

Вины простивша, свѣтъ удививша, красна лицемъ,
красна лицемъ! и т. д.

Позаимствовавъ съ запада самую форму кантовъ и псалмовъ, русскіе не оставались только пассивными потребителями ихъ, но старались, насколько были въ силахъ, влить въ эти формы возможную долю и своего русскаго духа, гдѣ можно было вставляли „русское колѣнцо“, по тогдашнему выраженію. Хотя многое оставили неприкосновеннымъ. Неприкосновеннымъ осталось—эксцеллентованіе и концертваніе.

Экцеллентованіе (ex Menter canere—превосходное пѣніе) состояло въ томъ, что бассъ, съ которымъ связано понятіе чего-то грузнаго, неподвижнаго и мощнаго, имѣлъ руладную форму „голособъжанія“, тогда какъ другіе голоса, имѣли болѣе спокойное движеніе. Пѣніе это требовало легкаго, хорошо обработаннаго голоса. Этотъ способъ пѣнія былъ употребителенъ не только внѣ храма, но и церковный клиросъ не чуждался имъ. Извѣстно, что Петръ 1-й сильно любилъ экцеллентовать, для него не стѣснялся становиться на клиросъ въ ряды пѣвцовъ. На многихъ затрепанныхъ кандичкахъ того времени красуются надписи: „по сей книгѣ изволилъ пѣть самъ Великій Государь, царь Петръ Алексѣевичъ. Петръ 1-й любилъ себя называть „Питеръ—бассъ“.

Концертованіе, выражаясь древне-русскимъ языкомъ, „егда гласы концертуютъ, единъ другого настизующе“, концертъ, какъ музыкальная форма, по опредѣленію тогдашняго знаменитаго музыкальнаго теоретика Дылецкаго, есть „егда гласы борются не токмо въ противоточиі (контрапунктъ), а въ нотахъ и рѣчахъ“. Выражаясь болѣе ясно, сущность концертной формы состояла въ томъ, что въ ней каждый голосъ старался отвоевать у другихъ голосовъ свою автономію; отсюда всевозможныя перипетію голосовъ: одинъ убѣгаетъ, другой его настизаетъ, одинъ кончаетъ слово, а другой это-же слово только начинается и т. д. Слово концертъ происходитъ отъ латинскаго *concerto*—спорю.

Существуетъ мнѣніе, что пѣніе на руси въ старину стояло не высоко. Но это мнѣніе ошибочно. Произведенія писались тогда на 4, 8, 12, 16, 24 и даже 48 голосовъ, Когда Императрица Екатерина II-я вздумала посѣтить г. Ярославль, то одинъ діаконъ (фамилія его забыта) не нашель лучшаго способа почтить Государиню, какъ написать и исполнить концертъ на 12 хоровъ. Едва-ли въ настоящее время найдется въ Ярославлѣ 12 хоровъ.

Какъ смотрѣли на пѣвцовъ въ старину?

Хорошіе пѣвцы, по тогдашнему „вспѣваки“, были въ большей чести: ихъ выскивали, ими дорожили. Царь Алексѣй Михайловичъ прослышалъ, что въ Кіевѣ есть „гораздый вспѣвака Васька Пикулинскій и выразилъ желаніе имѣть его въ своемъ хорѣ, но

Митрополитъ Сильвестръ отвѣтилъ Государю: „безъ Васьки быть нельзя и отпустить Ваську немощно:

И остался Васька Пикулинскій распѣвать въ Кіевѣ канты и псалмы на усладу и поученіе Кіевлянъ.

Вотъ какое высокое значеніе имѣло пѣніе въ жизненномъ укладѣ древняго русака. И въ частности, вотъ какое высокое положеніе занимали канты и псалмы въ русскомъ пѣвческомъ искусствѣ конца XVII вѣка.

Священникъ *Петръ Тиховъ*.

Пастырство.

На пастырство теперь обращено общее вниманіе: о пастыряхъ въ обществѣ пишутъ во всѣхъ газетахъ и во всѣхъ журналахъ, при самомъ разнообразномъ ихъ направленіи. Одни, преданные сыны Церкви Божіей и благожелательно настроенные по отношенію къ служенію пастырскому, говорятъ и пишутъ о необходимомъ подъемѣ пастырскаго дѣланія, соотвѣтственно съ назрѣвшими потребностями жизни народной, другіе останавливаются на самой жизни и дѣятельности современныхъ пастырей съ цѣлю указать отрицательныя явленія въ этой ихъ жизни и дѣятельности и тѣмъ доказать несостоятельность вообще русскаго православнаго пастырства и неспособность его подойти къ жизни народной и дать ей нравственные устои. Но чтобы ни говорили о пастырствѣ, изъ всего этого многообразнаго и постояннаго разговора о немъ ясно что пастырство всѣми считается великимъ и отвѣтственнымъ служеніемъ, что пастыри могутъ имѣть громадное вліяніе на людей и могутъ въ цѣломъ своемъ составѣ повернуть колесо народной жизни въ которую велить имъ призваніе и долгъ пастыря. Да, поистинѣ высоко и отвѣтственно служеніе пастыря. Поэтому онъ долженъ быть бдителенъ и внимателенъ къ себѣ на каждомъ шагу своей жизни и своего служенія, чтобы людей приводить къ Богу, а не удалять отъ Него.

Вотъ пастырь въ храмѣ.—Здѣсь взоры всѣхъ обращены на священника, на него смотрятъ, какъ на образецъ благочестія. И пастырь долженъ оправдать

такой взглядъ на себя, въ противномъ случаѣ онъ явится въ глазахъ пасомыхъ только какъ простой требоисполнитель. Отъ него требуется благоговѣніе, вниманіе къ совершаемымъ святымъ дѣйствіямъ. Отецъ Іоаннъ Кронштадскій говоритъ: «во время литургии священникъ весь долженъ быть объятъ любовію къ Богу и къ ближнимъ, долженъ быть душой своей какъ быть внѣ міра, и ничто земное не должно обладать его сердцемъ». (Дн. о. Сергіева стр. 336). Въ каждомъ словѣ, въ каждомъ движеніи священника во время богослуженія должно выказываться благоговѣніе къ святынь, «страхъ Божій», особенно же онъ долженъ совершать въ такомъ «страсѣ» святѣйшее таинство Евхаристіи. Благоговѣнное поведеніе и отправленіе богослуженія пастыремъ не можетъ не отразиться благотворно на молитвенномъ настроеніи его прихожанъ: оно наполнитъ души молящихся святымъ благоговѣніемъ и трепетомъ, сольетъ сердца ихъ въ единый молитвенный вздохъ (Дѣян. I, 14), исполнитъ ихъ взаимной любви и мира и устремитъ всѣ мысли ихъ къ Отцу Небесному. «Народъ, говоритъ св. Исидоръ Пелусіотъ, — видя лучи животворнаго свѣтанія (пастыря въ храмѣ), къ нимъ направляетъ шествіе и прославляетъ Отца святого» (ч. I стр. 22). Напротивъ, невнимательное, а тѣмъ болѣе небрежное отношеніе пастыря къ отправленію своихъ обязанностей въ храмѣ въ высшей степени вредно отзовется на его пасомыхъ: оно оскорбитъ ихъ религіозное чувство, возмутитъ молитвенное настроеніе и охладитъ ревность къ посѣщенію храма Божія

Вотъ пастырь у самого сердца пасомаго на таинствѣ исповѣди. «Пастырю, говоритъ Златоустъ, требуется много искусства для того, чтобы страждущіе (духовно) убѣдились добровольно подвергнуться врачеванію отъ священниковъ и даже чтобы благодарили ихъ за врачеваніе» (Злат. Твор. из 1895 т. I, 408 стр.) Но за то, какой переворотъ въ душѣ человѣка совершаетъ священникъ, умѣвшій благодатно воздѣйствовать на душу и овладѣть совѣстію кающагося! Не такъ давно извѣстный писатель В. В. Розановъ, съ свойственными ему живостью чувства и наглядностію образа, представилъ этотъ душевный переворотъ на исповѣди въ примѣрахъ, въ лицахъ. Мы имѣемъ въ виду его статью «Интересная книга» (Нов. Вр., 20 апр.) написанную по поводу выхода въ свѣтъ книги

проф. Смирнова: «Древне-русский духовникъ.» Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести нѣкоторыя мѣста изъ этой статьи.

«По улицѣ шли, говорить В. В. Розановъ, два счастливыхъ господина, красивые собой, и вели красивый разговоръ на тему о томъ, что въ мірѣ не осталось болѣе никакого уголка для «тайны» и «таинственного», что точныя науки и трезвое отношеніе къ дѣйствительности такъ же основательно вывели изъ вселенной «міръ таинственного» — какъ когда-то вывели изъ внутренней пустоты статуй Сераписа гнѣзда мышей, гдѣ эти мыши шевелились и производили въ металлъ звуки, казавшіяся молящимся «шопотомъ Бога... Красивые господа, изъ которыхъ одинъ былъ физикъ, а другой — врачъ и общественный дѣятель, были счастливы потому, что была хорошая погода, солнце свѣтило и оба только-что получили жалованье»

Но изъ этихъ господъ одинъ былъ нѣсколько флегматическаго сложенія, а другой слишкомъ предавался общественной дѣятельности, и обоимъ измѣнили жены — женщины изъ прекрасно-воспитанныхъ семей и цѣломудренныя, но которыя не могли вынести въ качествѣ «мужа» двухъ совершенно деревянныхъ господъ. И вотъ для этихъ женщинъ, полныхъ трепета и волненія, гораздо менѣе ученыхъ, чѣмъ ихъ мужья, но гораздо болѣе богатыхъ внутренне — открылся путь...

Въ то время, какъ мужья ихъ пошли — одинъ въ Академію наукъ, а другой — въ парламентъ, жены ихъ вошли въ церковь.

Онѣ подошли къ «священнику» — имя и название, не глумящееся ни въ какую науку и ни въ одну форму общественной дѣятельности, — и долго о чемъ-то говорили съ нимъ, каждая отдѣльно. И въ то время, какъ за часъ назадъ онѣ входили въ церковь, полная сухой горечи, пламенной ненависти къ мужьямъ своимъ, «до того отвратительнымъ», — и вмѣстѣ ненависти и собачьей привязанности къ новымъ любовникамъ, — теперь онѣ выходятъ изъ церкви съ странно преображенной душою. Свою ужасную тайну онѣ рассказали не мужу, который бы ничего не понялъ «въ мотивахъ преступленія», — не матери, по ужасному стыду сказать, не дѣтямъ — которымъ «сказать» значило бы ихъ «отравить»: а третьему лицу, «іерею», который и выдвинуть особымъ институтомъ, церковью,

для выслушиванія всѣхъ подобныхъ тайнъ со всего міра и для устроенія душъ разстроенныхъ, душъ дисгармоничныхъ—для приведенія въ гармонию, миръ и покой.

И объ женщины вышли совсѣмъ новыя изъ храма...

Ахъ, міръ былъ бы совсѣмъ *другой*, жизнь была бы совсѣмъ *иная*, самая политика была бы *не та*, если бы таинство покаянія обняло міръ, какъ священное пламя обнимаетъ предметъ и сжигаетъ всю его ржавчину. Все бы очистилось, обновилось и страшно одухотворилось.. Христось хотѣлъ именно «міръ спасти» и далъ или возвѣстилъ «покаяніе»—всему міру; призвалъ къ нему общества, царства, науки, въ нашихъ условіяхъ—университеты. «Университетъ въ покаяніи?»—странно подумать. Но Христось думалъ именно міръ обжечь пламенемъ. Изъ мысли его сохранилось только, что «нѣкоторые приходятъ къ священнику»—и каются». Приходятъ, славу Богу,—многіе, и очень многіе. Приходитъ весь народъ. Это—лучше. Они знаютъ «тайну Христову» и ею живутъ.

Объ этой «тайнѣ, и всей ея истории въ судьбахъ русскаго царства и русской церкви проф. С. Смирновъ (московской духовной академіи) написалъ книгу въ 845 страницъ. изъ этой книги болѣе $\frac{3}{4}$ представляютъ «Матеріалы для истории древне-русской покаянной дисциплины»,—«тексты и замѣтки». Книги давно слѣдовало ожидать. Она сдѣлается конечно настольною книгою у всѣхъ нашихъ священниковъ и принесеть имъ великую пользу, давъ возможность *исторически* и слѣдовательно *сознательно* посмотрѣть на важнѣйшее дѣло своей работы среди народа. Дѣло это—великое. На мѣсто «излома»—оно становить «изгибъ», на мѣсто «хочу умереть» ставить «могу еще жить»; на мѣстѣ «Каина-брата-убійцы» оно поставляетъ «апостола Петра, отрешагося отъ Христа во дворѣ первосвященника» и омывшаго это отреченіе слезами. Всюду вмѣсто смерти—она становить жизнь, и вмѣсто грѣха—«что-то» третье. гдѣ грѣхъ потерялъ уже свою ядовитую часть. Грѣхъ—не изничтоженъ. Это былъ бы позитивизмъ. Но именно «вырвано у него жало».. И міръ въ вѣчной борьбѣ, страданіяхъ и усиліяхъ—очищенъ и омытъ.

Я началъ, говоритъ Розановъ, съ разсказа о двухъ позитивистахъ. Кончу: придя изъ церкви, жены ихъ

сѣли за столъ и слушали какъ всегда ихъ рѣчи объ общественныхъ движеніяхъ и о новомъ изученіи радія. Рѣчи эти показались имъ въ высшей степени не интересны. Потихоньку выйдя, онѣ вошли въ спальни дѣтей и перекрестили ихъ на ночь. Затѣмъ вернулись къ мужьямъ и объ почувствовали, что имъ уже не такъ трудно будетъ нести «крестъ свой» около скуки, внѣшности, грубости и матеріальности... Имъ открылся далекій-далекій свѣтъ на Востокъ, онѣ почувствовали въ душѣ своей «Утѣшителя душъ нашихъ»... И чаще, въ часы особой ѣдкой скуки отъ радія и клуба, шептали объ: «Царю Небесный, Утѣшителю души нашей, иже *вездѣ сый и вся наполняй*».

Какъ будто «все старое»... На самомъ дѣла—«все новое»... Я говорю о женщинахъ, о мужьяхъ ихъ о дѣтяхъ. Я говорю о всемъ русскомъ царствѣ...

Ахъ, „таинства съ Востока“—совсѣмъ не то, что „новыя открытія“ „съ Запада“..

Вотъ какъ смотритъ на обновляющую силу таинства покаянія свѣтскій писатель. Какъ же священнику не пользоваться этимъ спасительнымъ средствомъ для уврачеванія духовныхъ недуговъ своихъ пасомыхъ?!

Вотъ пастырь предъ народомъ съ проповѣдію Слова Божія. Какое широкое поприще для святого дѣланія. *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2). *Образъ буди вторнымъ словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12). Такъ наставляетъ св. ап. Павелъ пастырей Церкви. Такимъ образомъ пастырь Церкви долженъ возвѣщать истину Христову, усовершенствовать нравственность своихъ пасомыхъ устнымъ словомъ, а также примѣромъ своей жизни. Внимая словамъ апостола, слѣдуя его примѣру, пастырь долженъ учить вѣренное ему стадо словесныхъ овецъ не только въ Церкви, но и по домамъ (Дѣян. 20, 20), поучать всѣхъ и cadaго днемъ и ночью (Дѣян. 20, 31). во-время и не во-время (2 Тим. 4, 2). Обязанность пастыря поучать словомъ и жизнью въ Церкви и по домамъ. поучать во всякое время—составляетъ великій подвигъ. Какъ такой онъ сопровождается многими трудами, но за то даетъ подвижнику и много духовныхъ радостей.

Прежде всего, отрадно и утѣшительно видѣть вниманіе къ слову со стороны слушателей, духовную радость и слезы сокрушенія, возбуждаемая этимъ словомъ. Св. Григорій, знаменитый витія IV в., подъ видомъ сновидѣнія описываетъ ту картину, которую представляло вечернее собраніе въ ярко освѣщенной церкви Анастасіи и которая радовала его сердце. Онъ описываетъ себя со смиреніемъ сѣдящимъ на Епископскомъ престолѣ, между тѣмъ народъ, подобно рою пчель, соперничалъ другъ съ другомъ изъ-за того, чтобы занять мѣсто поближе къ алтарю, даже тѣснился къ его священнымъ вратамъ; многіе толпами стремились послушать его съ улицъ и рынковъ; благочестивыя дѣвы и благородныя женщины слушали его съ глубокимъ вниманіемъ со своихъ мѣстъ въ галлерей; глаза всѣхъ были устремлены на него въ ожиданіи, что онъ будетъ произносить проповѣдь то простую и наполненную житейскихъ приложеній, то глубокую и богословскую. Все собраніе похоже было на бушующее море, пока его проповѣдь не начинала дѣйствовать на слушателей. Но вотъ онъ взымалъ противъ бури, и буря утихала* *). Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ въ храмѣ открыто или тайно записывали проповѣди св. Григорія Богослова, или сопровождали ихъ, по обычаю того времени, громкими выраженіями одобренія. Извѣстно, что когда другой знаменитый ораторъ IV в. Іоаннь Златоустъ, произносилъ однажды свое витійственное слово, то одна женщина въ священномъ восторгѣ воскликнула: „учитель духовный, Іоаннь, золотыя уста! ученіе твое глубоко, и слабый умъ нашъ не все можетъ постигнуть“. Нерѣдко проповѣдь Златоуста прерывали рукоплесканія духовно восхищеннаго народа, а иногда слезы и рыданія пасомыхъ были наградою проповѣднику за его огненное, призывавшее къ покаянію слово. Нечего говорить о томъ, что сильное впечатлѣніе слова проповѣдника производитъ духовное перерожденіе слушателей, влияетъ на его мысли, чувства и поведеніе. Убѣжденное краснорѣчивое слово Григорія Богослова въ храмѣ Анастасіи возвращало въ нѣдра Православной Церкви множество аріанъ. Слово Златоуста послѣ антиохійскаго мятежа привлекло необы-

*) Фаррара, перев. Лопухина: «Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей Церкви», стр. 426—427.

чайное множество лицъ къ дверямъ Христовой Церкви: иудеи и язычники подъ вліяніемъ проповѣди знаменитаго витіи становились въ число оглашенныхъ. Св. Тихонъ, Епископъ Воронежскій, своимъ проповѣдническимъ словомъ съ каѳедры, затѣмъ одушевленную рѣчью среди собравшейся толпы уничтожилъ справлявшійся въ Воронежѣ языческій праздникъ въ честь Ярилы. Платонъ, митрополитъ московскій, имѣлъ видный успѣхъ своего пастырскаго слова въ усиленномъ стремленіи старообрядцевъ къ воссоединенію съ православіемъ.

Вотъ, наконецъ, пастырь Церкви въ школу своего прихода. Какое это святое мѣсто—школа и какая благодарная здѣсь почва для пастырскаго дѣланія! Юныя души дѣтей открыты для сѣянія на нихъ сѣмянъ истиной и живой вѣры, святыхъ христіанскихъ чувствъ и доброй жизни, на началахъ вѣры и Церкви. Какъ легко и прочно пастырь Церкви можетъ привязать чрезъ школу своихъ прихожанъ къ Церкви, заставить полюбить ее, какъ драгоценную святыню и внимать въ ней голосу своего пастыря для своего назиданія и руководства. Школа явится лучшимъ органомъ для постепеннаго насажденія въ народѣ трезвости. „Задача этого способа дѣйствования состоитъ въ томъ, чтобы въ душу человѣка еще съ дѣтства вкоренить такія начала, которыя служили бы прочнымъ основаніемъ для развитія полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, отвращенія къ пьянству и уваженія къ трезвому образу жизни. Идя навстрѣчу этимъ запросамъ, Училищный Совѣтъ по порученію Святѣйшаго Синода выработалъ въ развитіе нѣкоторыхъ положеній и резолюцій бывшаго въ Москвѣ Всероссійскаго съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ жизнь церковныхъ школъ. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ сообщеніе учащимся свѣдѣній о губительномъ дѣйствиіи алкоголя на нравственную и физическую природу человѣка. Въ начальныхъ школахъ это дѣлается путемъ вкрапливанія указанныхъ свѣдѣній во всѣ предметы церковныхъ школъ: такъ, примѣрно, на урокахъ Закона Божія выясняется грѣховность и губительное вліяніе на нравственную природу человѣка нетрезвости, какъ неизбежнаго слѣдствія потребленія алкоголя, затемняющаго разумъ, парализующаго волю и имѣю-

щаго неизбежнымъ послѣдствіемъ развитіе низшихъ инстинктовъ животной природы; на урокахъ русскаго языка дѣлаются нужныя замѣчанія при объяснительномъ чтеніи и пр." (Церк. Вѣд. № 16 1914 г.).

Истинно широко и пространно поле пастырской дѣятельности. Будемъ молить Господина жатвы, *да изведетъ дѣлатели на жатву Свою* (Мѡ. 9, 38)

(Орл. Еп. Вѣд.)

В. Встеселовскій.

Церковное торжество въ ст. Софійской и на „св. Ключѣ“—6 и 7 іюня 1914 г.

4 іюня въ 5 часовъ вечера изъ Вѣрненскаго женскаго монастыря вышелъ крестный ходъ, возглавляемый священниками о. о. Скальскимъ и Солнцевымъ, въ ст. Софійскую на праздникъ Св. мученицы Параскевы. Погода была сухая, жаркая, пыльная, но путешествіе не было особенно утомительнымъ, такъ какъ весь путь совершенъ былъ ночью. Въ 12 часовъ ночи крестный ходъ приблизился къ Талгару и встрѣченъ былъ мѣстнымъ духовенствомъ и народомъ, бодрствовавшимъ въ ожиданіи прибытія паломниковъ изъ Вѣрнаго. Величественное, дивное, душу потрясающее зрѣлище—встрѣча двухъ крестныхъ ходовъ и взаимное привѣтствіе паломниковъ. Съ обѣихъ сторонъ еще далеко доносится могучее пѣніе: „Пресв. Богородице, спаси насъ, св. мученице Параскево, моли Бога о насъ“, а съ двухъ колоколенъ станичныхъ храмовъ раздается слышимый на далекое разстояніе торжественный и радостный звонъ колоколовъ. Паломниковъ собралось много, расположились они кто гдѣ могъ, кто по домамъ, а кто и подъ открытымъ небомъ, благо состояніе погоды позволяло это. Вечеромъ, въ 6 часовъ, въ обоихъ храмахъ начался благовѣстъ ко всенощной. Прибывшимъ на торжество духовенствомъ совершено было собраніе Всенощное Вдѣніе, а къ 8 часамъ утра слѣдующаго дня изъ г. Вѣрнаго прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Туркестанскій. Въ старомъ храмѣ обѣдня началась въ 4 часа утра, было свыше 500 человекъ причастниковъ, а въ 8½ часовъ утра прибылъ въ новый храмъ Преосвящен-

ный Владыка и началось служение поздней литургии. Скопление народа было такъ велико, что отъ жары и духоты невозможно было стоять въ церкви, а площадь около храма была вся почти занята народомъ, не имѣвшимъ возможности попасть въ храмъ. По окончаніи литургии совершенъ былъ съ молебнымъ пѣніемъ крестный ходъ вокругъ храма, и Владыка съ духовенствомъ и почетными гостями приглашенъ былъ настоятелемъ церкви о. Гранитовымъ въ квартиру послѣдняго, гдѣ хозяиномъ предложено было гостямъ угощение. Владыка оставался въ Талгарѣ до утра субботы, а въ 2 часа дня въ пятницу крестный ходъ, возглавляемый все тѣмъ же неутомимымъ свящ. Скальскимъ, изъ Талгара вышелъ на св. Ключъ, расположенный верстахъ въ 25. За крестнымъ ходомъ, растянувшимъ на $\frac{1}{2}$ версты, по узкой степной дорогѣ, двигался цѣлый обозъ; на телѣгахъ сидѣли уставшіе люди, дѣти, старики. Къ 9 часамъ вечера, къ концу Всенощной крестный ходъ прибылъ на св. Ключъ; къ тому времени здѣсь уже было много, такъ какъ прибыло много богомольцевъ изъ Вѣрнаго. Заботами управляющей монастыремъ для паломниковъ поставлено было нѣсколько юртъ. Воспользовались, впрочемъ, возможностью отдыха не всѣ паломники, многіе бодрствовали всю ночь, слушая чтеніе акафиста Б. Матери. Управляющей монастыремъ и сестрами обители въ эту ночь отдыха и не полагалось, ибо на ихъ обязанности лежало помимо удовлетворенія духовной жажды, напитать паломниковъ и тѣлесно. Въ субботу, около 7 часовъ утра, прибылъ на ключъ Владыка и $7\frac{1}{2}$ часовъ утра началъ литургію. Маленькая церковь была полна молящихся; построена она надъ ключемъ, занимающимъ въ средней части храма приблизительно квадратную сажень. Температура воды въ ключѣ очень низкая и вслѣдствіе этого въ храмъ во время богослуженія чувствовалась прохлада; между тѣмъ урочище св. ключъ — совершенно открытое мѣсто въ степи, безъ древесныхъ насажденій, трава успѣла уже отъ жары выгорѣть. Рѣдко оживаетъ это пустынное мѣсто, но 7 іюня здѣсь была жизнь; возвышеніе вокругъ ключа занято телѣгами богомольцевъ, а внизу у ключа сотни людей, ихъ говоръ и шумъ сливался съ трогательнымъ пѣніемъ сестеръ

въ храмѣ, гдѣ всю ночь совершалось моленіе предъ иконою Божіей Матери—Живоносный источникъ. Рѣдко переживаются такія минуты народнаго религіознаго подъема, скоро и незамѣтно летитъ время, но какъ памятны такіе моменты потомъ и долгое время служатъ они источникомъ утѣшенія и ободренія для людей среди повседневной житейской суеты и пошлости. Въ концѣ обѣдни Владыка объяснилъ народу значеніе въ жизни людей паломничества къ такимъ источникамъ, указавъ на то успокоеніе душевное, какое является неизмѣннымъ результатомъ вѣры въ цѣлебность ихъ и высказавъ увѣренность, что усердіемъ богомольцевъ здѣсь скоро воздвигнется величественный храмъ, соответствующій красотѣ и величію народной вѣры. По окончаніи службы площадь стала быстро пустѣть, уѣхали послѣдніе паломники, осталось десятка два женщинъ, не рискнувшихъ двинуться въ путь въ такую жару и поджидавшихъ наступленія вечерней прохлады. Весь день сидѣли онѣ въ юртѣ, распѣвая священныя пѣснопѣнія. Въ 5 часовъ уѣхалъ Владыка, продолжая свое путешествіе по обзорнѣю приходоу. И стало снова пустынно здѣсь, жизнь отлила, смолкъ говоръ, затихло пѣніе, и грустно стало всѣмъ оставшимся здѣсь подъ давленіемъ объявшаго всѣхъ гнетущаго чувства одиночества и заброшенности этого святаго мѣста, способнаго влить религіозное одушевленіе въ массы народа, доставить истомленной неудачами жизни душъ паломника отраду и утѣшеніе. Грустно было разставаться съ этимъ мѣстомъ, и думалось, что если бы не въ такой пустынной мѣстности былъ св. ключъ и не такъ далеко находился отъ населенныхъ пунктовъ, его часто посѣщаль бы народъ и жизнь не замирала бы здѣсь на цѣлый годъ для того, чтобы оживать на 2—4 дня въ году. Паломники искренно благодарили Владыку, подъявшаго трудъ поѣздки на ключъ ради молитвеннаго утѣшенія народа, сестеръ обители, радушно встрѣтившихъ паломниковъ и позаботившихся объ ихъ удобствахъ и о. Скальскаго, прошедшаго съ народомъ около 100 верстъ въ теченіе 3-хъ дней.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„ОТРЕЗВЛЕНІЕ“

Вниманію духовенства и мірянъ—ревнителей трезвости и просвѣщенія.

Въ борьбѣ за трезвость безусловно первое мѣсто должно принадлежать просвѣтительному воздѣйствію на народъ путемъ предоставленія ему здороваго и полезнаго чтенія.

Вопросъ о снабженіи народа такимъ чтеніемъ, къ сожалѣнію, находится у насъ въ зачаточномъ состояніи. На практикѣ онъ чаще всего разрѣшается на почвѣ благотворенія: бесплатная задача книжекъ и листовъ, устройство бесплатныхъ читаленъ, бесплатная выписка для народа газетъ и журналовъ—вотъ главнѣйшіе пути, по которымъ проникаетъ здоровое печатное слово въ народъ.

Но великій христіанскій народъ, создавшій на пути вѣковъ величайшую міровую державу, казалось бы, можетъ уже обойтись и безъ подачекъ, безъ навязыванія ему честнаго и добраго слова. Хорошую книгу онъ самъ и захочетъ, и сможетъ купить а купленную книжку онъ прочтетъ внимательнѣе и сбережетъ.

Пора сознать, что для мощнаго просвѣтительнаго воздѣйствія на народъ необходима повсемѣстная организація продажи полезныхъ книгъ народу.

Однако такая организація—особенно въ глухихъ, отдаленныхъ отъ центровъ селахъ—дѣло далеко не легкое. Взвѣсившись за него нужно умѣть составить надлежащій подборъ книгъ, нужно заботиться постоянно о пополненіи книгъ, слѣдить за вновь выходящими книгами, вести переписку съ издательствами и пр. Въ то же время пересылка книгъ, возвратъ непроданнаго и переписка обременяютъ дѣло большими расходами.

Считаясь со всѣми этими соображеніями мы, подписавшіе настоящее обращеніе, приступили къ изданію народнаго журнала новаго типа, приспособленнаго къ устройству продажи книгъ народу.

Издаваемый нами журналъ „Отрезвленіе“ выходитъ еженедѣльно—(50 № въ годъ) и каждый № его состоитъ изъ 4 отдѣльныхъ книжечекъ (разнаго содержанія) и 10 листовъ (одного содержанія).

Содержаніе книжечекъ и листовъ журнала, изложенное понятнымъ народу языкомъ, касается всего, что, главнымъ образомъ, интересно и нужно народу.

Помѣщаютъ ся: религіозно-нравственные, историческіе, военные, патріотическіе, бытовые статьи и рассказы, статьи по сельскому

хозяйству, артельному дѣлу, ремесламъ и промысламъ: статьи **противоалкогольныя**, врачебныя, народно-правовыя и др.

Такимъ образомъ всякій, желающій устроить продажу книгъ народу, выписывая 5—10 экземпляровъ журнала „Отрезвленіе“, будетъ имѣть въ достаточномъ количествѣ разнообразныя, еженедѣльно новыя книжки и листки.

На журналъ „Отрезвленіе“ (съ пересылкой) назначена подписная цѣна 4 руб. за годъ. При этой расцѣнкѣ каждый № обходится подписчику въ 8 коп. Если тотъ, кто, организуетъ продажу, дѣлаетъ это безъ всякихъ затратъ для себя и не желаетъ имѣть вознагражденія за свой трудъ, то онъ можетъ продавать книжечки журнала по своей цѣнѣ. Обычно же нами назначается на книжкахъ и листкахъ розничная цѣна, примѣнительно къ цѣнамъ другихъ издательствъ, при этомъ каждый номеръ обыкновенно составляется такъ, что въ него входитъ одна книжечка въ 5 коп., одна—за 3 коп., двѣ по 2 коп. и 10 листковъ по 1 коп. Значительный излишекъ розничной цѣны противъ подписной покроетъ всѣ расходы по устройству подобной продажи книгъ.

Книжечки и листки журнала „Отрезвленіе“ печатаются на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ. Книжечки заключены въ цвѣтную обложку. Многія книжечки иллюстрированы.

Къ журналу въ видѣ премій дается ежемѣсячно по 2 небольшихъ раскрашенныхъ картинки (размѣромъ до 50 кв. дм.).

Выступивъ съ изданіемъ журнала „Отрезвленіе“, мы рассчитываемъ на широкую поддержку общества нашему начинанію. Съ своей стороны мы приложимъ всѣ силы, чтобы книжечки и листки журнала отвѣчали своему назначенію — служить оздоровленію и отрезвленію народа и просвѣщенію его въ духъ христіанской нравственности.

Редакторы: { Чл. Г. Д. Свяц. *М. В. Митроуцкій*
С. А. Володимеровъ
М. Д. Плетневъ.

Журналъ «ОТРЕЗВЛЕНІЕ» даетъ въ теченіи года **200** книжечекъ, **500** листковъ и **24** картинки.

Подписная цѣна на журналъ (съ пересылкой): **4 руб.**—за годъ; **2 руб.**—за полгода: одинъ руб — за **3 мѣс**:

Подписываться можно съ 1 числа каждаго мѣсяца на любой срокъ, не свыше 1 года.

Подписку адресовать: Въ контору журнала „Отрезвленію“ С.-Петербургъ, Надеждинская, 10.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Сергѣя Арсеньевича

М и н и н а.

въ гор. Бузулукѣ, Самарской губер. и отдѣленіе въ гор. Уфѣ
КОНТОРА ЗАВОДА С. А. МИНИНА

настоящимъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія г. г. заказчиковъ и покупателей **Церковныхъ колоколовъ**, что заводъ непрерывно производитъ:

Отлить новыхъ колоколовъ всевозможнаго вѣса **ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ** на переливку разбитыхъ колоколовъ съ добавленіемъ вѣса и безъ онаго.

Переливаетъ колокола изъ матеріаловъ отъ заказчиковъ, принимаетъ въ уплату за колокола мѣдный ломъ и разбитые колокола.

Заводъ гарантируетъ стройность и полноту звука представляемыхъ колоколовъ и ихъ прочность.

Для поднятія крупныхъ колоколовъ и снятія разбитыхъ съ колоколенъ, заводъ посылаетъ опытныхъ мастеровыхъ и снасти.

На колоколахъ кромѣ обычныхъ украшеній ставятся Св. Иконы и пакеты согласно указаніи заказчиковъ.

Языки къ колоколамъ поставляются кованныя желѣзныя и сборныя собственной конструкціи.

За колокола на первой Западно-Сибирской выставкѣ въ 1911 году въ г. Омскѣ, заводъ имѣеть награду золотую медаль.

На требованіе и запросы заводъ готовъ служить самыми крайними цѣнами.

Адресъ для писемъ: Г. Бузулукъ Самарской губ. Конторѣ Колокольно-литейнаго завода С. А. Минина.

Для телеграммъ: Бузулукъ заводъ Минина. 7—24

Содержаніе неоффиц части. Церковь св. Равно-апостольнаго князя Владиміра въ гор. Катта-Курганѣ.—О контакъ и псалмахъ конца XVII столѣтія.—Гастырство.—Церковное торжество въ ст. Софійской и на св. ключѣ 6 и 7 іюня 1914 г.—Объявленіе.

Отвѣтств. редакторъ неоф. части Прот. *В. Антоновъ*.